

Бетенья, А.П. Взаимоотношения между Европейским Союзом и Российской Федерацией в российской историографии / А.П. Бетенья // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 131 – 139.

А. П. БЕТЕНЯ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рассматриваются исследования российских ученых по внешней политике Европейского союза (ЕС) в отношении Российской Федерации, анализируются взгляды российских исследователей на причины возникающих трудностей в двусторонних отношениях.

The article surveys Russian scholars' research dedicated to the European Union foreign policy towards Russian Federation. The analysis of the causes of difficulties in the bilateral relations as well as efforts to search for practical results in the sphere of constructive cooperation between Russian and the EU is represented in the article.

Ключевые слова: политика ЕС, ЕС и Россия, внешняя политика ЕС, отношения ЕС и России, российская историография о ЕС.

Keywords: EU policy, the EU and Russia, EU foreign policy, EU-Russia relations, Russian historiography about the EU.

В статье предпринята попытка дать оценку российских исследователей политики ЕС в отношении России, так как «объективная оценка стратегических интересов и мотивов Запада («понимая под Западом ведущие страны и их группировки: «семерку», НАТО» [1, с. 6]) по отношению к России важна во всех планах и для любой России — рыночной или с командной экономикой, демократической или авторитарной, реинтегрирующейся (на старой или новой основе) с частями бывшего СССР или продолжающей дезинтегрироваться» [1, с. 5].

Говоря о необходимости изучения взаимоотношений ЕС и России, российские исследователи подчеркивают важность этого направления

Беценя Аляксандр Пятровіч — аспірант кафедры гісторыі новага і навішага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

для двух субъектов международных отношений, приводя различные доводы. Так, старший сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей Министерства экономики России В. Соколов указывал, что «...страны Восточной Европы, в том числе Россия, входят в сферу экономического и культурного притяжения развитых западноевропейских государств» [2, с. 37]. Ю. Дерябин, руководитель Центра Северной Европы Института Европы РАН, исследуя политику ЕС «Северное измерение» к экономическим мотивам, толкающим Евросоюз к сотрудничеству с Россией, добавляет и вопросы безопасности самого Евросоюза: «...естественен интерес ЕС к тому, чтобы российский Северо-Запад, ставший сопредельным регионом Союза, развивался стабильно, чтобы решались сложные проблемы, затрудняющие такое развитие, в ряде случаев представляющие угрозу для самого ЕС» [3, с. 62]. И. Иванов, заместитель Министра иностранных дел РФ, развитие отношений ЕС с Россией ставит во главу стабильности всего европейского региона, подчеркивая, что «...несущей конструкцией европейского политического и экономического пространства, а также системы безопасности в Европе становятся взаимоотношения ЕС и России...» [4, с. 5]. Р. Симонян, руководитель Российско-Балтийского центра Института социологии РАН, отмечает, что «...для Евросоюза сотрудничество с Россией — благо, избавляющее его от энергетической и сырьевой зависимости от государств Персидского залива, Северной и Южной Африки, вынужденных отношений с нестабильными и опасными регионами мира» [5, с. 51]. Руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН Ю. Рубинский, говоря о важности сотрудничества России и европейских стран, подчеркивает, что «...если две трети российской территории и основные природные ресурсы страны находятся в Азии, то три пятых ее населения и хозяйственного потенциала сосредоточены в Европе. На страны Евросоюза приходится более половины объема внешнеэкономических связей РФ, составляющих треть ее ВВП» [6, с. 38]. Ю. Борко, президент Ассоциации европейских исследований, указывает, что «...это определяется не только ее географической, исторической и культурной принадлежностью к Европе, но и долговременным совпадением ее интересов с интересами европейских государств в обеспечении мира и безопасности, социально-политической стабильности и экономического сотрудничества, всемерном расширении культурного обмена и человеческих контактов» [7, с. 112]. В. Шенаев, член-корреспондент РАН, и директор Института Европы РАН Н. Шмелев констатируют: «В принципиальном плане Россия и Евросо-

юз — в высшей степени взаимодополняющие экономические структуры. Россия обладает огромными, хотя все еще слабо разработанными, природными ресурсами, а в странах ЕС они либо ограничены, либо отсутствуют вовсе. У России имеется значительный задел фундаментальных и отчасти прикладных исследований, а ЕС в этой сфере до сих пор по многим перспективным направлениям отстает от других мировых центров. Россия острейшим образом нуждается в инвестициях, а в ЕС они традиционно избыточны. В России лишь зарождается серьезный банковский, фондовый, страховой бизнес, в ЕС же он давно принял транснациональный характер и усиливает свою экспансию» [8, с. 19].

Наряду с позитивными оценками актуальности данной тематики в исследованиях российских ученых в последнее время присутствуют критические замечания в характеристике взаимоотношений ЕС и России. Так, руководитель исследовательских программ Совета по внешней и оборонной политике Т. Бордачев, характеризуя проблемы, с которыми сталкивается Россия в процессе европеизации, делает вывод, что «...отношения России и ЕС в период 1991—2005 гг. претерпели трансформацию от оптимистической установки на скорейшее нормативное и ценностное сближение и принятие производных от этого видения инструментов взаимодействия до признания ценностных различий непреодолимой силы и перехода к “прагматическому” сотрудничеству преимущественно в сфере экономики» [9, с. 124]. Директор Европейского учебного института при МГИМО(У) МИД России М. Энтин констатирует, что «...на протяжении последних лет отношения между Российской Федерацией и ЕС неоднократно ухудшались» [10], заведующая отделом Института Европы РАН О. Потемкина и научный сотрудник Института Европы РАН Н. Кавешников, характеризуя итоги саммита Россия — ЕС, прошедшего в мае 2007 г., отмечают, что саммит «...не стал прорывом в истории их отношений: стороны не подписали сколько-нибудь значимых документов и не приняли совместного заявления» [11, с. 24]. С. Караганов, председатель Совета по внешней и оборонной политике, заявляет, что «...нынешнему состоянию отношений между Россией и Европой можно только поражаться: глубокие общие интересы уступают первые места на повестке дня недоразумениям и мелочам» [12]. И. Максимчев отмечает, что «...ни для кого не является секретом, что отношения ЕС с Россией в последние годы не становятся более простыми. Скорее приходится говорить об их кризисе» [13, с. 150].

Проблемы и сложности во взаимоотношениях России и ЕС были всегда. В разное время они касались разных вопросов. В начале 1990-х гг.,

по словам заведующего отделом ИМЭМО РАН Н. Косолапова, «...на нынешней стадии отношений с Россией на первом месте для США и Запада в целом стоят именно проблемы безопасности...» [14, с. 11]. Профессор Ю. Борко, рассуждая о кризисных ситуациях в отношениях ЕС и России в 1990-е гг., называет следующие: «Два из них, весной 1995 г. и в октябре 1999 — первой половине 2000 г., были вызваны действиями российских войск в Чечне. Кризисы весной 1997 г. и в марте — июле 1999 г. были следствием, соответственно, расширения НАТО и бомбардировок Югославии. Наконец, в августе — сентябре 1998 г. имел место открытый кризис в сфере экономических отношений...» [15, с. 367]. В. Шенаев и Н. Шмелев, анализируя экономические взаимоотношения России и ЕС в конце XX в., отмечают, что «...ключевая проблема экономического сотрудничества с ЕС — повышение доверия к нашей стране» [8, с. 21]. Также «в 1999—2000 гг. появился и новый род политических санкций, связанный с истеричной реакцией Евросоюза на события в Чечне» [4, с. 5]. И. Максимычев отмечает, что «...начало процесса ухудшения совпало с массовым расширением Евросоюза в 2004 году, когда в него были приняты страны Восточной Европы и три прибалтийских государства, бывшие в свое время республиками СССР» [13, с. 150]. И. Бусыгина, директор Центра региональных политических исследований МГИМО (У) МИД России, и исследователь А. Дерягина, анализируя стратегию ЕС в отношении России, выделяют «проблему 2007»: «несоответствие между действующим правовым форматом отношений России и Европейского союза («Соглашение о партнерстве и сотрудничестве» от 1994 г.), реальным их наполнением, а также целями сторон и проблемы выработки нового соглашения между Россией и Европейским союзом» [16, с. 26]. И. Пашковская, исследуя события августа 2008 г. на Кавказе, констатирует, что «...события в Грузии — Южной Осетии — Абхазии августа 2008 года существенно омрачили до того времени позитивно развивавшиеся отношения между Россией и Евросоюзом» [17, с. 121]. Профессор М. Энтин замечает, что «другой клубок противоречий, из которого Россия, ЕС и его государства-члены не могут высвободиться, касается «Восточного партнерства». Ни для кого не секрет, что политика была придумана и форсированно утверждена как направленная на подрыв российского влияния в регионе и переориентацию на себя местных элит в ответ на августовские события 2008 года» [18]. С. Караганов указывает на то, что «...есть еще проблема “непризнанных государств” — территорий, после кровопролитных конфликтов отколовшихся от Молдовы, Грузии или Азербайджана. Да, этот вопрос мо-

жет вызвать разногласия — однако важность его столь мала, что остается только диву даваться, почему ему уделяется столько времени и сил» [12]. Б. Хейфец, главный научный сотрудник Института экономики РАН, подчеркивает, что «...инвестиционная экспансия российских компаний в страны ЕС сопровождается острыми конфликтами как на государственном, так и на корпоративном уровнях. В первую очередь это касается так называемых госкомпаний» [19, с. 17]. Исследователь Л. Суртормина считает, что «...диалог по безвизовой проблематике был и остается проблемным аспектом в двустороннем сотрудничестве, настоящим “камнем преткновения” в отношениях между Россией и ЕС» [20, с. 115]. Профессор В. Загашвили говорит о том, что «...не меньшие, если не большие трудности проявляются в разрешении вопросов сближения нормативной базы хозяйственной деятельности» [21, с. 5].

Среди причин, по которым время от времени возникают напряженные ситуации между Европейским союзом и Российской Федерацией, российские европеисты называют следующие. Р. Симонян: «...глубокие разрывы между современной Россией и Западной Европой существуют не столько между западно-христианскими и восточно-христианскими ценностями, сколько между пострадавшей от длительной изоляции страной и европейскими достижениями XX в.» [5, с. 48]. Заведующий сектором исследования ЕС ИМЭМО РАН А. Кузнецов, анализируя капиталовложения из ЕС в России, констатирует, что «...Евросоюз ...открыто признал свою неготовность к углублению политического партнерства с Россией... Более того, оказалось, что согласование политической позиции в рамках ЕС неизбежно означает учет мнения тех европейских политиков, кто продолжает мыслить категориями холодной войны» [22, с. 58]. По мнению Н. Шмелева и В. Федорова, «...главная проблема отношений между Европой и Россией состоит в том, что Европа согласна подчиняться Соединенным Штатам и подчинится, а Россия — нет, она не желает стать чьим-то протекторатом. У России глобальное мышление — у Европы сервильное, независимо от того, хорошо это или плохо» [23, с. 12, 13]. Профессор М. Энтин подчеркивает, что «...Европейский союз возомнил себя чем-то вроде империи. Он решил, что все остальные должны подчиняться его воле только потому, что он так велит. Потому, что он может и должен служить эталоном для всех. Он всегда прав. Он вне критики. Он самый-самый. Он иконостас. Достаточно просто следовать его предписаниям, и повсюду в мире настанет эра стабильности и процветания» [18]. Главный научный сотрудник Института США и Канады РАН Э. Баталов в своей статье анализирует эволю-

цию российского общественного сознания, он подчеркивает, что «...одна из причин этого заключается в недооценке Западом значимости России как глобального политического игрока и стратегического партнера. Видимо, Европа и Америка по-прежнему исходят из презумпции, что Запад важнее для России, чем Россия для Запада, со всеми вытекающими отсюда последствиями» [24, с. 49]. С. Караганов, анализируя причины, по которым не происходит сближения России и ЕС, называет следующие: «из-за чрезмерной забюрократизированности европейской политики» [25], «ценностных различий», а также «...появление в ЕС стран, исторически подозрительно относящихся к России» [26]. Н. Арбатова говорит о том, что «...одна из главных проблем в отношениях России с ЕС, который остается самым важным партнером на западном направлении, состоит в отсутствии стратегических целей этих отношений. Россия, сыгравшая решающую роль в окончании bipolarности, так и не нашла своего места в стратегии расширяющегося ЕС, как, впрочем, и НАТО. Спустя пятнадцать лет после распада СССР так и остается неясным, до какой степени Россия может быть интегрирована в Большую Европу» [27, с. 15]. Такой точки зрения придерживается значительное количество российских исследователей. В том числе и М. Энтин, который отмечает, что «...отношения между Россией и ЕС лишены стратегической глубины. У политических элит обеих сторон отсутствует приблизительное видение того, как политическая конфигурация нашего континента будет выглядеть через 30 или 50 лет. Или должна выглядеть» [18]. С. Караганов указывает на тот факт, что «...ЕС, не имея стратегии в отношении России, просто занимается мелким выдавливанием односторонних уступок в пользу своих стран или рыночных субъектов» [28].

Вышеизложенные суждения российских исследователей красноречиво подтверждают, что проблем в отношениях Европейского союза и Российской Федерации предостаточно. Однако российские европейцы пошли дальше простой констатации существующих трудностей и противоречий и на, казалось бы, риторический вопрос «Что делать?» отвечают практическими советами, как необходимо действовать российскому руководству в сложившихся условиях.

По мнению Р. Симоняна, «...сегодня России нужно не обоготворение Запада, в чем уже преуспели одни, и не обожествление собственной исключительности, в чем еще больше хотят преуспеть другие, но твердое осознание реальности и стремление к максимальной целесообразности, прагматичности, как это сделали передовые азиатские и

делают передовые южноамериканские страны» [5, с. 49]. М. Байков отмечает, что «...Россия должна, видимо, переориентироваться на других внешнеэкономических партнеров. Такая диверсификация будет способствовать укреплению позиций нашей страны на мировых рынках. Противовесом ЕС могут выступать страны Азиатского региона. ...“Выход на Восток послужит инструментом сокращения перекоса, который сложился в российской внешней торговле”» [29, с. 36]. И. Иванов настаивает на том, что «...на государственном уровне прежде всего необходима высокая степень координации позиций ведомств с тем, чтобы политика страны в отношении ЕС была действительно единой, а не разноведомственной». Далее отмечает, что «...свои проблемы имеет и кадровое обеспечение этого участка работы. Несмотря на то что около 70 % суверенных полномочий стран — членов ЕС передано из их столиц в Брюссель, наша внешняя и внешнеэкономическая политика на европейском направлении является не многосторонней ... а по-прежнему двусторонней, адресованной в первую очередь национальным столицам, и в центральном и зарубежном аппарате таких “двусторонщиков” сейчас в десятки раз больше, чем специалистов по Евросоюзу» [4, с. 14].

Похожей точки зрения придерживается С. Караганов, который предлагает следующее: «для обеих сторон стоит отойти от громко звучащих, но мало реалистичных мегапроектов типа четырех пространств и перейти к десятку-двум небольшим конкретным проектам, имеющих понятную структуру и четкие сроки реализации» [25], «начать создавать дееспособную бюрократию, которая могла бы вести эффективные переговоры с ЕС» [26]. Рассуждая о будущем договоре между Россией и ЕС, С. Караганов настаивает на переименовании «его из “договора о стратегическом партнерстве” в “договор о стратегическом союзе”» [30], «поскольку “стратегическое партнерство” является довольно бессмысленным термином, который прикрывает любые отношения, кроме открыто враждебных» [31, 32]. Понимая сложности, существующие во взаимоотношениях Евросоюза и России, он предупреждает о том, что стратегическая дружба «может быть не принята из-за нашей нынешней непривлекательности, их смятения в умах, из-за сопротивления новых членов ЕС, генетически боящихся России. Но Европа будет в ближайшие годы находиться в поисках новой стратегии развития, и мы обязаны подключиться к этим поискам. И в интересах России, и Европы. Мы можем не выиграть, подключившись к этим поискам. Но проиграть мы точно не можем. У нас появилось “окно возможностей”» [15].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Российские исследователи понимают важность развития взаимоотношений между ЕС и Россией для обоих субъектов международных отношений. Однако в их анализе политики ЕС присутствует достаточное количество критических замечаний, главным из которых можно назвать отсутствие стратегии ЕС в отношении России.

2. ЕС является одним из «наиболее изучаемых» субъектов международных отношений в российской историографии.

3. Значительная часть исследований направлена на поиск практических результатов, в частности в вопросах конструктивного сотрудничества России и ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Косолапов Н.* Новая Россия и стратегия Запада // *Мировая экономика и международные отношения.* 1994. № 1. С. 5—18.
2. *Соколов В.* Россия в системе экономической интеграции // *Мировая экономика и международные отношения.* 1994. № 7. С. 27—39.
3. *Дерябин Ю.* «Северное измерение» и интересы России // *Современная Европа.* 2000. № 2. С. 62—72.
4. *Иванов И.* Расчищать пути к зрелому партнерству России и Евросоюза // *Современная Европа.* 2000. № 2. С. 5—14.
5. *Симонян Р.* Россия и Евросоюз: балтийский потенциал экономической интеграции // *Мировая экономика и международные отношения.* 2011. № 4. С. 48—59.
6. *Рубинский Ю.* Россия и франко-германский тандем: история, проблемы, перспективы // *Современная Европа.* 2009. № 4. С. 38—45.
7. *Борко Ю.* Европа после Маастрихта и Россия // *Мировая экономика и международные отношения.* 1994. № 7. С. 112—118.
8. *Шенаев В. Н., Шмелев Н. П.* Россия и Евросоюз: проблемы экономического партнерства // *Современная Европа.* 2000. № 1. С. 19—31.
9. *Бордачев Т. В.* Россия и Евросоюз: проблема европеизации / *Современная Европа.* 2006. № 4. С. 120—129.
10. *Энтин М.* О Европейском союзе с любовью // *Вся Европа* [Электронный ресурс]. 2008. № 12 (28). URL: <http://www.allegora.ru/old/indexe9d6.html> (дата обращения: 27.10.2012).
11. *Потемкина О., Кавешников Н.* Россия и Европейский союз: «холодное лето» 2007 года // *Современная Европа.* 2007. № 3. С. 24—39.
12. *Караганов С.* Отношения России и Европы: хватит изводить друг друга // *С. Караганов. Персональный сайт* [Электронный ресурс]. URL: <http://karaganov.ru/publications/144> (дата обращения: 25.01.2013).
13. *Максимычев И. Ф.* Трудности диалога России и ЕС: основа для оптимизма // *Современная Европа.* 2009. № 1. С. 150—153.
14. *Косолапов Н.* Новая Россия и стратегия Запада // *Мировая экономика и международные отношения.* 1994. № 2. С. 5—15.

15. Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю. А. Борко (отв. ред.), О. В. Буториной. М. : УРСС, 2001. 480 с.

16. Бусыгина И., Дерягина А. Стратегия Европейского союза в отношении России и трансграничное сотрудничество на Северо-Западе // Аналитические записки. 2007. Вып. 7 (27). 28 с.

17. Пашковская И. Г. Участие Европейского союза в урегулировании вооруженного конфликта августа 2008 года в Грузии — Южной Осетии — Абхазии // В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах : сб. ст. / под ред. : А. И. Никитина, А. А. Казанцева ; ИМИ МГИМО (У) МИД России. М. : МГИМО — Университет, 2011. С. 109—122.

18. Энтин М. Вернуться назад, чтобы идти вперед // Вся Европа [Электронный ресурс]. 2012. № 5 (66). URL: <http://www.alleuropa.ru> (дата обращения: 30.06.2012).

19. Хейфец Б. ЭнергодIALOG Россия — ЕС: корпоративный срез // Мировая экономика и междунар. отношения. 2009. № 8. С. 12—21.

20. Сутормина Л. Диалог России с Европейским союзом об отмене виз // Мировая экономика и междунар. отношения. 2011. № 9. С. 114—120.

21. Загашили В. Отношения России с лидерами мировой экономики // Мировая экономика и междунар. отношения. 2009. № 8. С. 3—11.

22. Кузнецов А. В. Капиталовложения из ЕС в России: значимые перемены // Современная Европа. 2009. № 3. С. 58—72.

23. Шмелев Н. П., Федоров В. П. Россия — Запад: требуется концепция ограниченного возмездия // Современная Европа. 2010. № 1. С. 5—17.

24. Баталов Э. Я. Россия и Запад: эволюция российского общественного сознания // Современная Европа. 2000. № 2. С. 39—51.

25. Караганов С. Россия и Европа: вместе или по соседству? Персональный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://karaganov.ru/publications/33> (дата обращения: 20.01.2013).

26. Караганов С. Россия и ЕС — необходимость нового // Персональный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://karaganov.ru/publications/37> (дата обращения: 20.02.2013).

27. Арбатова Н. К. Станут ли страны СНГ «яблоком раздора» в отношениях России и ЕС? // Мировая экономика и междунар. отношения. 2006. № 6. С. 15—20.

28. Караганов С. Россия и Европа: трудное сближение. Персональный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://karaganov.ru/publications/50> (дата обращения: 25.01.2013).

29. Байков М. Актуальные проблемы экономических отношений Россия — ЕС // Мировая экономика и междунар. отношения. 2007. № 6. С. 29—36.

30. Караганов С. Реальные договоры и пустые. Персональный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://karaganov.ru/publications/233> (дата обращения: 20.02.2013).

31. Караганов С. России надо отложить договор с Евросоюзом. Персональный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://karaganov.ru/publications/143> (дата обращения: 20.02.2013).

32. Караганов С. Россия и Европа получили «окно возможностей». Персональный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://karaganov.ru/publications/56> (дата обращения: 20.01.2013).